

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

П. П. Глазко

КОНСТАНТНЫЕ И КОНТРАСТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖАНРА ЭССЕ
В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Современные условия протекания коммуникации между людьми во всей совокупности ее постоянных сложных и разнонаправленных преобразований привели к дефрагментации жанровой системы. С этим связана одна из главных задач генристики, а именно уточнение параметров моделирования и дифференциации жанров, установления их стержневых и факультативных характеристик.

В результате логико-семантического и сопоставительного анализа жанра эссе, функционирующего в академическом и медийном типах англоязычного дискурса, были установлены ядерные (*постановка проблемы, тезис, аргумент, иллюстрация*) и периферийные (*фон, событие, введение, заключение, авторский комментарий, итог, тенденция, решение проблемы*) компоненты его суперструктуры, а также выявлены сходства и различия в способах вербализации этих семантических компонентов в поверхностной структуре текста.

Проблемы межжанровой дифференциации и внутрижанровой вариативности являются одними из ключевых для современной генристики. Всепроникающие процессы глобализации и дигитализации обусловили появление новых сфер коммуникации, в частности, электронной коммуникации; размывание канонов речевых жанров с тенденцией к жанровой гибридизации и функционированию нескольких моделей реализации одного жанра; нивелировку национальной специфики жанров [1, с. 3]. Данные глубинные качественные преобразования жанровой картины свидетельствуют об актуальности изучения ядерных, устойчивых характеристик жанров в рамках когнитивно-коммуникативной исследовательской парадигмы, отражающей закономерности мыслительной деятельности по созданию речевого произведения и ориентированной на выявление существующих в коллективном сознании моделей и принципов построения речевых жанров.

Учитывая специфику данного подхода и принимая во внимание его комплексный характер, представляется целесообразным разграничить такие понятия, как *дискурс, текст, функциональный стиль и речевой жанр*. В настоящем исследовании дискурс понимается нами как процесс использования языка в когнитивно-речевой деятельности, фиксируемой в виде текста [2]. В процессе запечатления дискурса в тексте первый подвергается двухступенчатой «фильтрации» разной степени плотности – функционально-стилистической и жанровой. Сначала функциональным стилем в общем и целом определяется, какие языковые средства будут наиболее эффективными для достижения коммуникативной цели в рамках определенной сферы общения. Далее на уровне жанров на результаты дискурсивной деятельности накладываются дополнительные ограничители с учетом более узкой сферы

общения / конкретной ситуации и частной коммуникативной задачи, которые и определяют форму текста и характерное для нее языковое наполнение. Иными словами, основополагающим при определении речевого жанра является понятие формы, или структуры.

В этой связи особый интерес представляет изучение структурных параметров речевого жанра эссе, определяемого лингвистами как «блуждающая сущность», жанр, характеризующийся бесструктурностью, голографичностью [3], свободный от структурных ограничений и опирающийся исключительно на авторское субъективное видение проблемы [4, с. 22]. С этим, по всей вероятности, связаны убеждения некоторых исследователей в том, что эссе может быть оформлено в виде дневника, письма, воспоминания, рассказа [5] и обладает потенциалом композиционного совмещения разных жанров в рамках одного произведения [6, с. 13].

Принимая утверждение о том, что «интенциональной доминантой эссе является намерение автора передать личный опыт осмысления феноменов окружающей действительности» [7, с. 36], а также разделяя мнение о принятии в качестве ключевых характеристик эссе фокусирование внимания на осмыслении важнейших концептов культуры, преимущественное использование функциональных речевых форм описания и рассуждения, а также индивидуальный авторский выбор языковых средств и способ презентации материала читателю [Там же], мы все же полагаем, что они не могут быть надежными параметрами моделирования речевого жанра, поскольку во многом являются результатом субъективного восприятия текста читателем. Именно поэтому в качестве жанрообразующего и жанроидентифицирующего параметра мы предлагаем рассматривать структуру. Под структурой в данном случае мы понимаем семантическую структуру, или суперструктуру, предложенную Т. ван Дейком для анализа новостных текстов и использованную в дальнейшем при анализе различных речевых жанров [8]. Методика выявления структуры и ее компонентов была описана нами применительно к жанру эссе, функционирующему в медийном и академическом англоязычном дискурсе [9]. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление констант (ядерных компонентов) и переменных в семантической организации жанра эссе различной дискурсной принадлежности.

В результате логико-содержательного и сопоставительного анализа было установлено, что суперструктура жанра эссе характеризуется преимущественной устойчивостью. Рассмотрим для наглядности суперструктурные схемы жанра эссе в медийном и академическом типах дискурса (рис. 1).

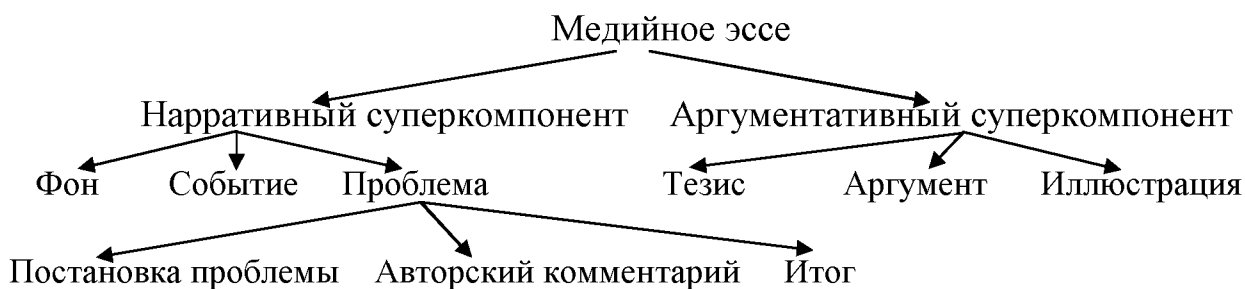

Рис. 1. Суперструктура медийного эссе

Как следует из рис. 1, структура медийного эссе представлена *нарративным* и *аргументативным* суперкомпонентами, отражающими глобальные текстовые стратегии информирования и воздействия [10, с. 35–37]. Каждый из суперкомпонентов включает в себя ряд терминальных субкомпонентов. В структуру *нарративного* суперкомпонента входит субкомпонент *проблема*, который образуют такие содержательные элементы, как *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*.

Суперструктура академического эссе также имеет трехступенчатую структуру, представленную *нарративным* и *аргументативным* суперкомпонентами. Если аргументативный суперкомпонент академического эссе идентичен по своему составу *аргументативному* суперкомпоненту медийного эссе, то *нарративный* суперкомпонент обнаруживает ряд отличий (рис. 2).

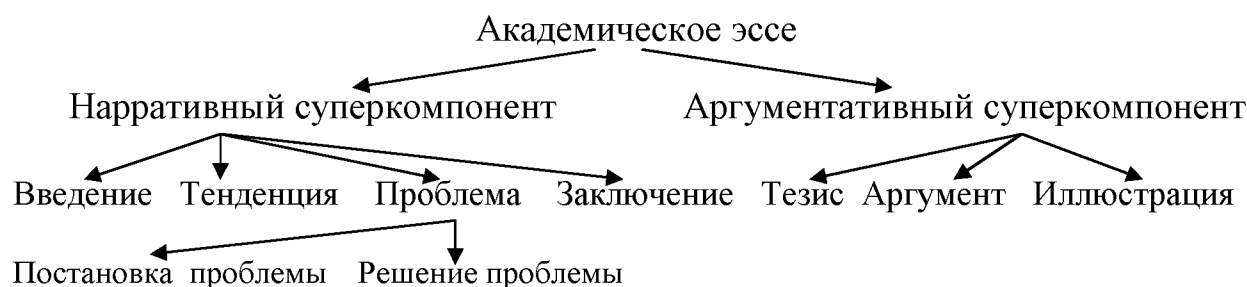

Рис. 2. Суперструктура академического эссе

В частности, в семантической структуре академического эссе следует отметить наличие трех терминальных субкомпонентов (*введение*, *тенденция*, *заключение*), ни один из которых не дублируется из структуры медийного эссе. Единственной константой в данном случае является субкомпонент *проблема*. Однако в отличие от медийного, в академическом дискурсе этот семантический субкомпонент включает в себя компоненты *постановка проблемы* и *решение проблемы*. Очевидно, что *постановка проблемы* является ядерным компонентом для семантической структуры жанра эссе. В приведенной ниже таблице представлены постоянные и переменные суперструктуры исследуемого жанра в медийном и академическом дискурсе.

Т а б л и ц а

Ядерные и периферийные компоненты суперструктуры жанра эссе

Наименование Суперкомпонент	Ядерные компоненты	Периферийные компоненты		Количество компонентов	
		Медийный дискурс	Академический дискурс	ядерных	перифе- рийных
нарративный	постановка проблемы	фон событие итог авторский комментарий	введение тенденция решение проблемы заключение	1	8
аргументативный	тезис аргумент иллюстрация	–	–	3	0

Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на широко распространенное мнение о ведущей для эссе роли субъективного мнения автора, ядерным для исследуемого жанра является *аргументативный* суперкомпонент, поскольку он имеет неизменный состав в обоих типах дискурса. В плане нарративной субструктуры наибольшую устойчивость демонстрирует семантический компонент *постановка проблемы*, что свидетельствует о большей значимости для жанра проблемности, чем событийности либо авторской интерпретации.

С точки зрения актуализации ядерных компонентов суперструктуры жанра эссе в рассматриваемых типах дискурса также наблюдается ряд сходств и различий. В частности, в академическом дискурсе языковыми маркерами данного семантического компонента выступают не только лексические (имена прилагательные и наречия, выражающие связь с настоящим временем, например, *recent* ‘недавний’, *current* ‘настоящий’, *nowadays* ‘сегодня’), но также морфологические (формы времени глагола Present Continuous (настоящее длительное) и Present Perfect (настоящее совершенное), выражающие наиболее тесную связь действия с текущим моментом и свидетельствующие об актуальности происходящего) и синтаксические средства, а именно лексико-синтаксические структуры с союзами *although, though* ‘хоть’ и предлогами *despite, in spite of* ‘несмотря на’, подчеркивающие противоречивый, неоднозначный характер многих явлений современного общества. Например: *In recent years there has been growing awareness of the importance of preserving the world's biological diversity* ‘В последние годы все больше внимания уделяется важности сохранения биологического разнообразия планеты’. В медийном дискурсе в качестве маркера постановки проблемы используются вопросительные предложения, формулирующие проблематику дальнейших рассуждений автора, и имена существительные со значением ‘проблема’: *problem, issue, question, situation: The initiative, called Truth About Tech, aims to push these companies to make their products less addictive for children – and it's a good start. But there's more to the **problem*** ‘Эта инициатива под названием «Правда о технологиях» направлена на то, чтобы заставить компании производить продукты, не вызывающие зависимости у детей. И это хорошее начало. Но **проблема** коренится глубже’.

В способах актуализации компонентов аргументативного блока в исследуемых типах дискурса наблюдается больше совпадений. Так, *тезис* характеризуется идентичными маркерами в академическом и медийном дискурсе: модальные конструкции *to be likely/unlikely* ‘вероятно/маловероятно, что’ и имена существительные со значением ‘объяснение’ (*reason, explanation, clarification*): *Prevailing cultural norms **are likely** to be the **factor*** ‘**Вполне вероятно, что** принятые в какой-либо культуре нормы, представляют собой важный **фактор**’.

При вербализации аргумента, помимо общих для академического и медийного дискурса эксплицитных языковых средств в виде вводных слов, используемых для указания на порядок следования идей, рассуждений (*first,*

second ‘во-первых’, ‘во-вторых’), в медийных эссе с этой целью также используются ссылки на различные источники знания и информации: книги, выступления, интервью, слова авторитетного в конкретной области специалиста, вводимые при помощи предлога *according to* ‘согласно’ и маркируемые именами существительными соответствующего значения (*research* ‘исследование’, *poll* ‘опрос’, *results* ‘результаты’, *data* ‘данные’): **Firstly, some people maintain that children cannot distinguish between notoriety and genuine fame** ‘Во-первых, многие утверждают, что дети не видят различий между подлинной и дурной славой’; **According to a 2011 study by researchers at Northwestern University, minority children watch 50 percent more TV than their white peers, and they use computers for up to one and a half hours longer each day** ‘Согласно исследованию, проведенному Северозападным Университетом в 2011 году, дети представителей этнических меньшинств проводят на 50 % больше времени за просмотром телевизора, чем их белые ровесники. Они также на полтора часа в день дольше находятся за компьютером’.

Та же тенденция наблюдается и в случае с семантическим компонентом *иллюстрация*. Если в академическом дискурсе единственным маркером иллюстрации выступают формальные показатели *for example, for instance* ‘например’, то в медийных эссе эту функцию выполняют также сравнительные конструкции с наречием *likewise* ‘таким же образом’, предлогом *like* ‘как’, союзами *as if* ‘как если бы’ и *as though* ‘как будто’; перечисления конкретизирующего характера, цепочечные повторы и параллельные синтаксические конструкции. Например: *Some cultures, in Asia and Middle East, for example, value social cohesion, whereas others, such as the US, tend towards individualism* ‘В некоторых культурах, например, в Азии и на Среднем Востоке, ценится социальная общность, а другие страны, такие как США, больше склоняются к индивидуализму’; *It's just like the black box of A.I.: Human intelligence can reason and make arguments for a given conclusion, but it can't explain the complex, underlying basis for how we arrived at a particular conclusion* ‘Все точно так же, как и в случае с искусственным интеллектом: человеческий ум способен на обоснование и аргументацию конкретного умозаключения, но он не может объяснить сложный, предшествующий данному умозаключению процесс’.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение. Во-первых, ядерным компонентом семантической структуры эссе является *аргументативный* суперкомпонент, оказавшийся наиболее устойчивым к трансдискурсивным преобразованиям данного жанра. Во-вторых, актуализация таких компонентов *аргументативного* блока эссе, как *аргумент* и *иллюстрация* в медийном дискурсе осуществляется более широким спектром языковых средств, чем в академическом дискурсе. Это связано с большим воздействующим потенциалом медийного дискурса в целом, который реализуется путем как прямой, так и косвенной аргументации. В то время как в академических жанрах аргументация традиционно носит прямолинейный очевидный характер. В-третьих, спектр языковых

средств вербализации компонента *постановка проблемы* в академическом дискурсе шире, чем в медийном. Это обусловлено тем, что в суперструктуре жанра медийного эссе имеются и другие компоненты, передающие событийные значения, в частности, *фон* и *событие*, не представленные в семантической структуре академического эссе. Вместе с тем основной коммуникативной функцией медийного эссе является воздействие на адресата, чем объясняется намерение вовлечь читателя в процесс авторских размышлений над тем или иным аспектом общественной жизни посредством вопросительных предложений, в то время как в академическом дискурсе адресант должен продемонстрировать навыки критического мышления и, следовательно, стремится к однозначности и точности изложения мыслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузальская, Е. В. Типология русского эссе (лингвокогнитивный аспект): автореф. ... докт. филол. наук / Е. В. Бузальская. – Санкт-Петербург, 2017. – 51 с.
2. Кожина, М. Н. Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / М. Н. Кожина // Текст – Дискурс – Стил. Коммуникации в экономике : сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов ; отв. ред. В. Е. Чернявская. – СПб., 2003. – С. 9–33.
3. Кайда, Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 180 с.
4. Дмитровский, А. Л. Жанр эссе: очерк теории жанра : монография / А. Л. Дмитровский. – Орел : ОГУ, 2006. – 131 с.
5. Тесленко, М. А. Литературный жанр эссе как философствование и способ философской рефлексии / М. А. Тесленко [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.scienceforum.ru/2013/157/3669>. – Date of access: 15.12.2017.
6. Дурова, О. И. Норвежское эссе 1960—1990-х годов : поэтика, проблематика, гносеологические перспективы жанра : диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.10 / О. И. Дурова. – Краснодар, 2000. – 256 л.
7. Бузальская, Е. В. Эссе: к истории становления жанра / Е. В. Бузальская // Мир русского слова, 2015. – № 2. – С. 36–41.
8. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петров ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
9. Глазко, П. П. Структура и прагматика аргументативного медийного эссе на английском языке / П. П. Глазко // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2016. – № 4. – С. 44–48.
10. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.

The article considers the permanent and the optional semantic components of the essay in media and academic discourse. The results of the comparative analysis elucidate the similarities and differences of linguistic representation of these components in the surface structure.

Поступила в редакцию 27.02.18